

— Неясно, но он очень хорошо скрывает следы, — Гао Юньцяо ответил, затушив окурок пальцами.

— Ц-ц, — Гэ Вэйхуа был недоволен тем, что Гао Юньцяо не нашёл ничего полезного.

— Если больше ничего, я пойду, — Гао Юньцяо никогда не спрашивал, зачем Гэ Вэйхуа нужно было расследовать этого человека или что он планировал делать с информацией. Именно это и нравилось Гэ Вэйхуа в нём.

— Угу, — кивнул Гэ Вэйхуа, сел за стол и начал изучать документы о Бай Хаолине.

Информация, предоставленная Гао Юньцяо, была очень подробной: от больницы, где родился Бай Хаолинь, до места, где он завтракал сегодня утром. Но когда Гэ Вэйхуа увидел информацию о Лу Ямин в разделе «отношения с противоположным полом», его сердце затрепетало.

В документах не говорилось, что Бай Хаолинь и Лу Ямин встречаются, только что Лу Ямин испытывала к нему симпатию, а Бай Хаолинь был довольно холоден. Эта, казалось бы, простая фраза вызвала у Гэ Вэйхуа бурю эмоций — он вспомнил дело старушки Чжан, вспомнил, как Лу Ямин говорила ему, что полиция хотела вскрыть гроб, и как он тогда слишком резко отреагировал. Теперь он задавался вопросом: не было ли это намёком Бай Хаолиня для Лу Ямин, чтобы проверить его реакцию?!

Если это так, то это было ужасно!!

В офисе Гэ Вэйхуа поддерживалась постоянная температура в 24 градуса, но сейчас он почувствовал, как холод пробежал по его спине. Если бы он не поручил Гао Юньцяо расследовать Бай Хаолиня, он бы до сих пор оставался в неведении. Похоже, Бай Хаолинь уже подозревает его!!

— Всё из-за этой старухи!! — скрипнул зубами Гэ Вэйхуа.

Он вспомнил ту ночь...

Хотя он помог старушке Чжан и её сыну избежать тюрьмы, изучив детали дела, Гэ Вэйхуа всё больше убеждался, что этот человек не заслуживает жизни — убить собственного ребёнка и не испытывать угрызений совести?! Это даже хуже, чем зверь! Более того, он хотел проверить, могут ли медицинские знания, полученные от «того человека», помочь ему. Даже если полиция заподозрит его в убийстве, у них не будет мотива!

Пару дней назад Гэ Вэйхуа позвонил, чтобы узнать о ходе дела, и убедился, что сын старушки Чжан не дома. Выбрав время, он пришёл к ней в 21:30.

Старушка Чжан жила в старом жилом комплексе рядом с улицей. Ворота комплекса не охранялись, внутри часто торговали мелкие торговцы, а по вечерам устраивали дешёвый базар с одеждой, что создавало идеальные условия для Гэ Вэйхуа.

Её квартира была небольшой, всего около 60 квадратных метров, но состояла из трёх комнат, одна из которых была переоборудована из балкона и могла вместить только кровать, а одежду приходилось складывать прямо на ней. Это была комната её покойной дочери.

Старушка Чжан, увидев Гэ Вэйхуа, обрадовалась и быстро впустила его. Она благодарила его, источая неприятный запах изо рта, что только усилило его отвращение.

— Гэ-адвокат, вы наш спаситель! У нас нет ничего, чем угостить вас, — нервно говорила старушка, не зная, куда девать руки.

— Где ты её задушила? — внезапно спросил Гэ Вэйхуа, заставив старушку вздрогнуть. Она замешкалась, не зная, что ответить.

— Здесь? — строго спросил Гэ Вэйхуа, словно он был прокурором, допрашивающим убийцу.

— В её комнате, — пробормотала старушка, растерявшись.

Гэ Вэйхуа направился в крошечную комнату площадью 4-5 квадратных метров:

— Здесь?

Старушка кивнула.

Гэ Вэйхуа засунул руку в карман, где лежал платок, пропитанный снотворным, и продолжил:

— В каком положении ты была, когда это сделала?

Старушка не понимала, зачем он спрашивает, но, считая его спасителем, не могла предположить, что у него могут быть злые намерения. Она подошла к кровати:

— Вот здесь.

— Можешь показать, как это было? — спросил Гэ Вэйхуа.

Старушка задумалась, не понимая, зачем это нужно, но всё же согласилась. Она повернулась и, как и в тот день, протянула руки, словно когти. В этот момент ей показалось, что она видит дочь, лежащую на кровати, спокойно смотрящую на неё. Хотя она поняла её намерения, она не

стала кричать, как в сериалах, а просто смотрела, словно ждала этого момента.

Старушка замерла. Она не хотела снова это делать. Когда она уже собиралась попросить Гэ Вэйхуа остановиться, рука с платком внезапно накрыла её рот и нос. Резкий запах мгновенно ударил в мозг. Старушка инстинктивно сопротивлялась, но запах вызвал головокружение, и она потеряла сознание, даже не успев выругаться.

Гэ Вэйхуа продолжал держать платок, пока не убедился, что она больше не встанет. Он уже собирался отвезти её в свой недавно обустроенный тайник, как зазвонил его телефон. Это был его личный номер, известный только «тому человеку». Гэ Вэйхуа ранее отправил ему сообщение, что собирается восстановить справедливость. Видимо, он получил его. Гэ Вэйхуа ответил:

— Я уже начал.

— Что случилось? — после паузы спросил «тот человек».

— Всё получилось, скоро выведу, — с гордостью ответил Гэ Вэйхуа.

— Как выведешь? Куда? — спросил «тот человек», его тон стал жёстче.

Гэ Вэйхуа был недоволен. Он хотел рассказать о своём плане с тайником, но решил промолчать:

— К тебе?

— На мой взгляд, она не заслуживает смерти. Хотя на ней лежит человеческая жизнь, это результат феодальных предрассудков, и она не представляет большой угрозы для общества, — холодно сказал «тот человек».

— Она уже без сознания, что мне делать?! — разозлился Гэ Вэйхуа. Он не ожидал, что его первый «подвиг» не получит одобрения от человека, изменившего его жизнь.

— Убери её на месте, — вздохнул «тот человек». — Она не похожа на других. Она убила собственную дочь ради сына. Ты думаешь, она просто исчезнет, оставив его?

— На месте? У меня нет инструментов, — Гэ Вэйхуа, видя, что «тот человек» сдался, немного успокоился.

— Сымитируй сердечный приступ, — сказал «тот человек». — У тебя же есть шприц?

— Есть, — Гэ Вэйхуа хранил мелкие предметы в специальном кармане пиджака, который был незаметен снаружи.

— Сделай укол пустым шприцом. Помни, в ямку под мочкой уха.

Укол пустым шприцом вызывает эмболию — воздух попадает в вену, достигает правого желудочка и блокирует кровоток, что приводит к сердечной недостаточности. Если место укола не обнаружат, истинную причину смерти будет трудно установить. В ТМХ City вскрытие проводится только в случае ненормальной смерти, а количество судмедэкспертов ограничено. Если бы каждое тело вскрывали, они бы не справились. Поэтому в случаях естественной смерти (самоубийство, несчастный случай, болезнь) вскрытие не проводится, если только родственники не потребуют. Но из-за культурных традиций, связанных с «целостностью тела» и «погребением в полном составе», общество неохотно соглашается на вскрытие, что даёт возможность умным преступникам.

Гэ Вэйхуа набрал в шприц воздух, перевернул старушку на бок, зачесал её волосы назад и ввёл иглу в вену за ухом, затем резко ввёл воздух. Закончив, он отошёл в сторону и стал ждать.

Одна секунда, две... Старушка не двигалась. Гэ Вэйхуа затаил дыхание, в комнате воцарилась ледяная тишина.

Через некоторое время старушка начала дёргаться. Возможно, нагрузка на сердце вернула ей сознание. Её тело стало неконтролируемо трястись, правая рука сжалась на груди, и без того морщинистое лицо исказилось ещё больше. Гэ Вэйхуа, увидев её страдания, наконец улыбнулся, но в душе почувствовал сожаление — он хотел расчленивать её и выбросить, но теперь всё закончилось так просто.

<http://bllate.org/book/15284/1358926>